

УДК 81'23

ВЕРБАЛЬНАЯ И ЖЕСТОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАИВНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В УСТНОМ НАРРАТИВЕ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

Мария Владимировна Суворова

магистрант

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamary@yandex.ru

Светлана Юрьевна Жданова

д. психол. н., доцент, зав. кафедрой психологии развития

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. Svetlanaur@gmail.com

Александр Алексеевич Строканов

профессор истории, зав. кафедрой социальных наук,

директор Института русского языка, истории и культуры

Линдонский государственный колледж

1001, CollegeRoad, POBox 919, Lyndonville, Vermont, USA 05851. Alexandre.Strokanov@lsc.vsc.edu

В статье отражены результаты исследования вербальной и жестовой репрезентаций наивного представления о счастье в устном нарративе американских студентов. Вербальная и жестовая репрезентации являются компонентами более широкого понятия – мультимодальной репрезентации. Счастье как таковое может быть осмыслено на разных уровнях абстракции – в данной статье авторами исследуется ее низший уровень, репрезентированный мультимодально. Проведение анализа жестов и контент-анализа устного компонента нарратива позволило выявить основные особенности вербальной и жестовой репрезентации объективного (источники счастья) и субъективного (эмоциональное переживание, аксиологическая оценка) компонентов наивного представления о счастье, а также идентифицировать несколько ключевых метафор. Особый акцент делается на том, что при исследовании материала без привлечения анализа жестового компонента нарратива некоторые метафоры были бы крайне сложно идентифицировать.

Ключевые слова: мультимодальность коммуникации; счастье; наивное представление о счастье; метафора; мультимодальная метафора; жесты.

Несмотря на то что счастье представляет собой общечеловеческую ценность, содержание этого концепта в каждой культуре имеет свои особенности. В данной статье представлены результаты исследования вербальной и жестовой репрезентации концепта СЧАСТЬЕ в устном нарративе американских студентов.

Концепт рассматривается как совокупность всех типов знания – от наивных представлений до научных понятий [Мишланова, Уткина 2008] и вследствие этого репрезентация каждого уровня концепта изучается отдельно.

В рамках данной статьи обратимся к мультимодальной репрезентации наивного представления о счастье. При этом воспользуемся термином

Ю. Д. Апресяна, который был введен им при исследовании языковой (наивной) картины мира. Ученый называл языковую картину мира наивной потому, что она часто искажает реальное положение вещей или иначе классифицирует действительность [Занегина 2010]. Наивному представлению Ю. Д. Апресян противопоставляет научную картину мира.

Мы пользуемся термином «наивное представление» несколько в другом значении. Понимая концепт как совокупность всех типов знания (от наивных представлений до научных понятий) [Мишланова, Уткина 2008], мы рассматриваем наивное представление в качестве одного из уровней концепта. В этом смысле нам ближе предложенная Л. Хоффманном модель уровней абстракции [Picht 2012]. Можно сказать, что наивное представление соответствует очень низкому уровню абстракции (*very low degree of abstraction*).

Вслед за многими отечественными и западными исследователями мы рассматриваем счастье как переживание удовлетворенности человека «жизнью в целом» (см. подробнее: [Татаркевич 1981; Argyle 1987; Дубко, Титов 1989]).

Нами было проанализировано 20 видеointервью студентов одного из американских вузов. В соответствии с целью исследования мы опрашивали неспециалистов, т. е. студентов, не обучающихся по профилю «Психология». Респондентов просили вспомнить случаи, когда они чувствовали себя счастливыми, погрузиться в это состояние и рассказать о своих чувствах.

Записанные нами интервью мы рассматриваем как нарратив, понимая его как «форму дискурса, через которую мы реконструируем и репрезентируем прошлый опыт для себя и для других» [Шейгал 2007].

При анализе вербального компонента нарратива был применен контент-анализ, сетка которого разработана на основе концептуальной формулы счастья, предложенной С. Г. Воркачевым [Воркачев 2001, 2003]. При анализе жестового компонента нарратива использовался метод анализа жестов, разработанный группой ученых под руководством Корнелии Мюллер [Müller 1998; Gesture 2008]. Применение данного метода в исследовании мультимодальной репрезентации концепта СЧАСТЬЕ было подробнее описано нами в статье «Применение методики анализа жестов в исследовании мультимодальной репрезентации концепта «счастье» в устном нарративе» [Суворова, Мишланова 2013].

Ряд особенностей мультимодальной репрезентации наивного представления о счастье в

устном нарративе американских студентов был выявлен нами на этапе контент-анализа.

Сначала выделим основные особенности репрезентации объективного компонента концептуальной «формулы счастья» – «логической формулы, включающей субъекта и объект, между которыми устанавливаются оценочные отношения, основание и обоснование оценки, операторы оценки, где оценка выступает как акт и результат соотнесения субъекта познания с объективным миром и сопрягает в единое целое рассеченную надвое предметную область этого понятия: состояние дел вне человека и состояние его психики» [Воркачев 2001].

Объективный компонент «формулы», о котором пойдет речь ниже, формируется состоянием дел вне человека, или внешними жизненными обстоятельствами, которые иначе называют источниками счастья [Воркачев 2001, 2003].

Итак, говоря об источниках счастья, названных респондентами, стоит отметить, что 77 % из них находятся в рамках отношения «я – человек», т. е. включают в себя членов семьи, друзей, супругов, детей и т. д., нахождение рядом с которыми переживается респондентами как моменты счастья. Например: “my father hug me for the first time”; “my birthday and last Christmas, because I was spending time with my family”; “it was being with my family” и т. д. Остальные 23 % попадают под категорию отношений «я – деятельность» и представляют учебу, работу, занятия спортом и т. п. Например: “winning the local volleyball championship”; “I decided on my thesis topic”; “I travelled to Las-Vegas” и т. д.

Отношение «я – человек» преобладает среди источников счастья, названных девушками, тогда как отношение «я – деятельность» превалирует среди источников счастья, названных молодыми людьми.

Состояние психики человека, его мировоззрение и зависящая от них оценка внешних обстоятельств составляют субъективный компонент «формулы счастья». В свою очередь, в субъективной оценке выделяются собственно аксиологический, рациональный момент («хорошо» – «плохо») и момент эмоционального переживания («радость» – «горе») [Воркачев 2001, 2003]. В исследуемом нарративе незначительно преобладает репрезентация аксиологической оценки (52 %). Разница между количеством репрезентаций каждого типа обусловлена разницей в реакциях молодых людей; в нарративе девушек было выявлено равное количество репрезентаций аксиологической оценки и эмоционального переживания.

Семантическое поле «Эмоциональное переживание» в английском нарративе оказалось широким:

“Warm”, “nice”, “excited” (“excitement”), “elated”, “overcome with joy”, “empowered”, “liberated”, “hypered”, “invincibility”, “relax”, “comfortable”, “secure”, “plateau of emotions”, “overwhelming conclusion of feelings”, “had a weight lifted from my shoulders”, “peaceful”.

Наиболее частотным в английском нарративе является слово “warm”, его семантический анализ дает следующие результаты:

“Warm – fairly hot in a way that is comfortable and pleasant; kind and friendly in a way that makes other people feel comfortable” (Macmillan English Dictionary: <http://www.macmillandictionary.com>).

Данные значения слова “warm” имеют общую сему “comfortable”. Основное значение слова “warm” имеет физический характер, следовательно, применительно к пониманию счастья через понятие тепла мы можем говорить о метафоре HAPPINESS IS WARMTH. Например: “it was like this warm feeling inside”; “warm inside”; “I feel warm” и т.д.

Семантическое поле «Аксиологическая оценка» представлено, в основном, словом «happy» и его дериватами. Например: “I was just really happy”; “I was most happy”; “I was extremely happy” и т.д. Оно включает 15 других компонентов:

“really good”, “really cool”, “out of their normal selves”, “being part of sth bigger than you”, “I felt that I was important”, “fulfilment”, «I felt “Oh my God this is happening”», “feel very accomplished”, “pride”, “I don’t have to worry any more”, “able to have my own identity”, “a feeling of goodness”, “wonderful”, “contented”, “I did a good job”.

Помимо аксиологической оценки с позиций «хорошо – плохо», которая включена в семанти-

ку слов “wonderful” (extremely good), “contented” (happy and satisfied with your life), в американском нарративе встретилась оценка с точки зрения сходства/несходства состояния счастья с привычным «нейтральным» состоянием и положением вещей: “out of their normal selves”, “being part of sth bigger than you”, “fulfilment”, “accomplished”, «I felt “Oh my God this is happening”», “I don’t have to worry any more” [Macmillan English Dictionary]. Такая оценка предполагает познавательный акт сравнения, поэтому она представляет собой вариант аксиологической оценки. Счастье понимается как особая наполненность личности, переход в качественно новое состояние, самореализация:

“fulfilment – a feeling of happiness and satisfaction, especially because you are doing something important or using your abilities”,

“accomplished – successful in doing something, especially something that you have been trying to do for a period of time” [Macmillan English Dictionary].

Самореализация, самосовершенствование входят в высшие ценности респондентов, что вполне соотносится с такими ставшими традиционными системами ценностей, как, например, пирамида А. Маслоу, в которой самореализация ставится выше всех других потребностей.

Интересно соотношение мульти- и мономодальности репрезентации компонентов «формулы счастья» в устном нарративе на английском языке. Доля вербальной репрезентации объективного и субъективного компонентов «формулы счастья» составляет 20 и 47 % соответственно. Доля мультимодальной репрезентации объективного компонента «формулы» составляет 10 %, доля мультимодальной репрезентации субъективного компонента – 18 % (см. диаграмму рис. 1).

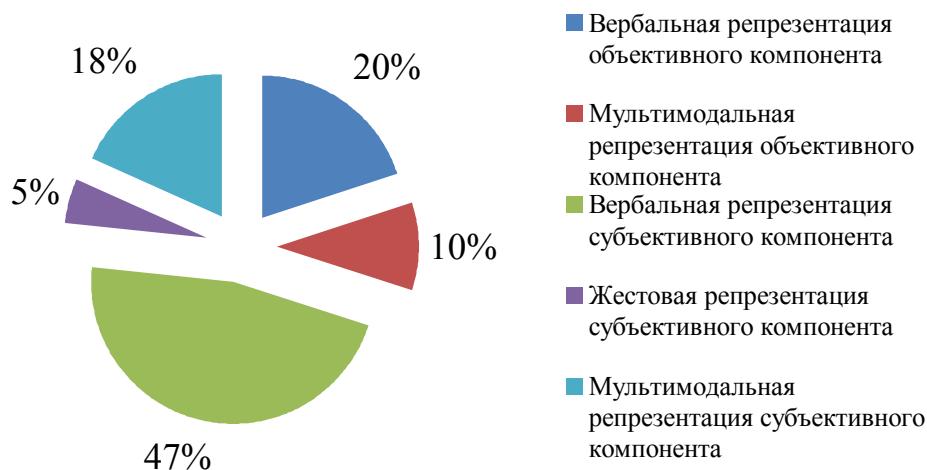


Рис. 1. Нарратив на английском языке

В целом, исключительно вербальная репрезентация значительно превышает исключительно жестовую и мультимодальную, что, однако, не свидетельствует о том, что наименее широко представленные репрезентации можно игнорировать.

Так, именно анализ жестов по методу К. Мюллер [Müller 1998; Available Gesture 2008] позволил нам выявить метафору, которая проявилась в нарративе американцев. Она была выявлена на основе следующих жестов:

«I feel warm»
(RG 2H LOOSE FINGERS, DOWNWARD);
«kind of plateau of emotions»
(RG RH HORIZONTALLY);
«it's just peaceful»
(RG LH HORIZONTALLY);
«And I just felt contented with everything»
(RG RH CENTRE-RIGHT HORIZONTALLY).

Примеры этих жестов представлены на рис. 2 и 3.



Рис. 2. Жест RG 2H LOOSE FINGERS, DOWNWARD



Рис. 3. Жест RG RH CENTRE-RIGHT HORIZONTALLY

Эти жесты объединяет характер движения – оно направлено по горизонтали, тем самым показывая, что в некотором (хотя и не в подавляю-

щем) количестве случаев метафора HAPPINESS IS FLAT более применима, чем HAPPINESS IS UP [Lakoff, Johnson 1980].

В связи с этим, учитывая и вербальные реакции, которыми эти жесты сопровождались, можно сказать, что счастье не всегда связано с эмоциональным возбуждением и в той же мере со спокойствием. При этом такое понимание распространяется на обе составляющие субъективного компонента: “I feel warm”, “plateau of emotions”, “it's just peaceful” – эмоциональное переживание, “contented with everything” – аксиологическая оценка.

Идентифицировать метафору HAPPINESS IS FLAT было бы трудно, если бы мы не анализировали жестовый компонент нарратива. В этом смысле данное исследование подтверждает наблюдения, сделанные А. Ченки: “If one does not consider the gestures people produce while speaking, one may not properly interpret the metaphors they were using in words, or worse – one may miss out on some of the metaphors that the speakers were using in their thinking and reasoning at the moment, but which were not expressed in spoken words” [Cienki 2010: 198]. «Если не принимать во внимание жесты, которые производят говорящие, можно неверно интерпретировать метафоры, которые используются ими в речи, или – что еще хуже – не идентифицировать метафоры, характеризующие мышление говорящего, но не выраженные вербально»².

Таким образом, проанализировав вербальную и жестовую репрезентации наивного представления о счастье, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, американцы признают источниками счастья отношения с другими людьми и деятельность, причем молодые люди большее значение придают деятельности, а девушки – отношениям;

во-вторых, носители английского языка активно выражают эмоциональное переживание и аксиологическую оценку посредством различных модусов выражения и используют при этом широкий круг связанных со счастьем понятий;

в-третьих, эмоциональное состояние носителями английского языка часто выражается через метафору HAPPINESS IS WARMTH;

в-четвертых, в американском представлении о счастье важное место занимают самореализация и покой как высшие ценности.

Примечания

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-16-59007/а).

² Перевод мой. – М. В. Суворова.

Список литературы

Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2001. Т. 60, №6. С. 47–58.

Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. 164 с. URL: nru.edu.ua/!e-book/book/.../iif_kgpm_spivstavna_entosemantuka. DOC (дата обращения: 10.06.2014).

Дубко Е. Л., Титов В. А. Идеал, справедливость, счастье. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 191 с.

Занегина Н. Н. Наивная/языковая картина мира и способы ее описания. 2010. URL: <http://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> (дата обращения: 10.06.2014).

Мишланова С. Л., Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. 428 с.

Суворова М. В., Мишланова С. Л. Применение методики анализа жестов в исследовании мультимодальной репрезентации концепта «счастье» в устном нарративе // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. (9 апреля 2013): в 2 ч. / отв. ред. В. А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. Ч. 2. С. 22–25.

Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 368 с.

Шейгал Е. И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. (2)22. С. 86–93. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm> (дата обращения: 09.03.2014).

Argyle M. The Psychology of Happiness / M. Argyle. Great Britain: Methuen Publishing, 1987.

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis // Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities / ed. by Lynne Cameron, Robert Maslen. Great Britain: Equinox Publishing, 2010. P. 195–216.

Gesture studies. Vol. 3 Metaphor and gesture / ed. by A. Cienki & C. Müller. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Macmillan English Dictionary. Macmillan Publishers Limited 2009–2014. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 25.05.2014).

Müller C. Iconicity and gesture // S. Santi et al. (eds), Oralité et Gestualité: Communication

Multimodale, Interaction. Paris: L'Harmattan, 1998. P. 321–328.

Picht H. Cultural discourse – Professional Communication – LSP – Terminology: An introduction to the history and embeddings of terminology // Lectures at Perm State National Research University, 2012.

References

Argyle M. The Psychology of Happiness. M. Argyle. Great Britain, Methuen Publishing, 1987.

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis. Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities. Ed. by Lynne Cameron, Robert Maslen. Great Britain, Equinox Publishing, 2010. P. 195–216.

Dubko E. L., Titov V. A. Ideal, spravedlivost', shhastie [Ideal, Justice, Happiness]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 1989. 191 p.

Gesture studies. Vol. 3 Metaphor and gesture. Ed. by A. Cienki & C. Müller. Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2008.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Macmillan English Dictionary. Macmillan Publishers Limited 2009–2014. Available at: <http://www.macmillandictionary.com>. (accessed 25.05.2014).

Mishlanova S. L., Utkina T. I. Metafora v nauchno-popularnom medicinskom diskurse (semioticheskij, kognitivno-kommunikativnyj, pragmaticheskij aspekty) [Metaphor in Scientific-Popular Medical Discourse]. Perm, Perm St. Univ. Publ., 2008. 428 p.

Müller C. Iconicity and gesture // S. Santi et al. (eds), Oralité et Gestualité: Communication Multimodale, Interaction. Paris: L'Harmattan, 1998. P. 321–328.

Picht H. Cultural discourse – Professional Communication – LSP – Terminology: An introduction to the history and embeddings of terminology // Lectures at Perm State National Research University, 2012.

Shejgal E. I. Mnogolikij narrativ [Diverse Narrative]. Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. Ekaterinburg, 2007. Iss. (2)22. P. 86–93. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm> (accessed 09.03.2014).

Suvorova M. V., Mishlanova S. L. Primenenie metodiki analiza zhestov v issledovanii multimodal'noj reprezentacii koncepta "shhastje" v ustnom narrative [The Use of The Method of Gesture Analysis in Studying Multimodal Representation of the Concept of Happiness in Oral Narrative]. Aktual'nye problemy izuchenija inostrannykh jazykov i literatur: materialy Vserossijskoj studenchesoj

nauchno-prakticheskoj konferencii (9 April 2013) [Current Issues in Studying Foreign Languages and Literatures: conference proceedings (9 April 2013)]: in 2 parts / ed. by V.A. Byachkova. Perm: Perm St. Univ. Publ., 2013. Part. 2. P. 22–25.

Tatarkevich V. O shhastje i sovershenstve cheloveka [About Human Happiness and Perfection]. Moscow, Progress Publ., 1981. 368 p.

Vorkachjov S. G. Koncept shhastja: ponjatijnyj i obraznyj komponenty [The Concept of Happiness: Conceptual and Figurative Components.] // Izvestija RAN. Seria literatury i jazyka [Proceedings of the Academy of Sciences. Ser. Literature and Language.] 2001. V. 60, No 6. P. 47–58.

Vorkachjov S. G. Sopostavitelnaja ehtnosemantika teleonomnykh konceptov “ljubov” i “shhastje” (rusko-anglijskie paralleli) [Comparative Ethnosemantics of Teleonomic Concepts of Love and Happiness (Russian-English parallels)]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 164 p. Available at: npu.edu.ua/e-book/book/.../iif_kgpm_spivstavna_entosemantuka.DOC (accessed 10.06.2014).

Zanegina N. N. Naivnaja/jazykovaja kartina mira i sposoby ejo opisanija [Naive/Linguistic World Picture and Means of Its Description]. 2010. Available at: <http://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> (accessed 10.06.2014).

VERBAL AND GESTURAL REPRESENTATIONS OF THE EVERYDAY NOTION OF HAPPINESS IN THE ORAL NARRATIVE OF AMERICAN STUDENTS

Svetlana L. Mishlanova

Professor, Head of the Department of Linguodidactics
Perm State University

Maria V. Suvorova

MA student
Perm State University

Svetlana Ju. Zhdanova

Head of the Department of Developmental Psychology
Perm State University

Alexandre A. Strokanov

Head of the Department of Social Sciences,
Head of the Institute of the Russian Language, History and Culture
Lyndon State College

This article deals with verbal and gestural representations of the everyday notion of happiness in the oral narrative of American university students. Verbal and gestural representations are comprised by another term, namely multimodal representation. Happiness as a phenomenon can be conceptualized at different levels (or to different degrees) of abstraction. This article is devoted to the lowest degree of abstraction, i.e. the everyday notion of happiness, represented multimodally. Major characteristics of verbal and gestural representations of objective (sources of happiness) and subjective (evaluation and emotion) components of the narrative under consideration were identified by means of gesture analysis and content analysis. A few key metaphors were identified. In the article we emphasize that identification of these metaphors could have been impossible if we had studied monomodal representation only.

Key words: multimodal communication; happiness; everyday notion of happiness; metaphor; multimodal metaphor; gestures.